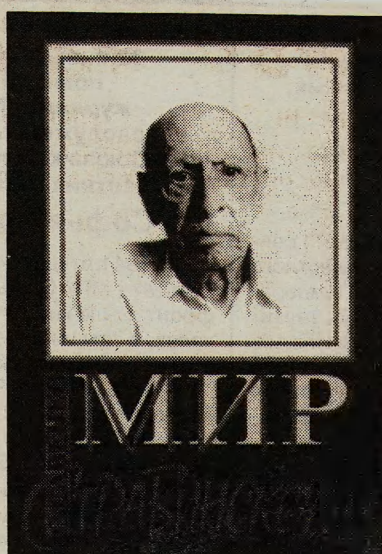

Светлана Савенко МИР СТРАВИНСКОГО

МОНОГРАФИЯ

*Муз. обозрение —
2002. — №3 (март). —
с. 19*

Редактор Алла Бретаницкая
Художник Майя Цветкова
Компьютерная верстка и макет
Евгения Воронова
Издание осуществлено
при финансовой поддержке
Российского Гуманитарного научного фонда
М., Композитор, 2001. — 328 стр.: илл. Тираж 1.000 экз.

С. Савенко — выпускница Московской консерватории (класс Ю.Н. Холопова). В 1978 защитила кандидатскую диссертацию. В 1972—1990 работала в Горьковской/Нижегородской консерватории им. М.И. Глинки. С 1990 — старший, затем ведущий научный сотрудник Государственного института искусствознания. С 1997 — профессор кафедры истории русской музыки Московской консерватории. Автор книги «С.И. Танеев» (М., 1984, 1986), более 100 статей, главным образом о музыке XX столетия. Выступает как музыкальный критик в периодических изданиях, как исследователь и певица — в конференциях и фестивалях России, Украины, Белоруссии, Германии, Нидерландах, Бельгии, Словакии, Великобритании, США. Лауреат газеты «Музыкальное обозрение» (1998).

В море литературы о творчестве И.Ф. Стравинского очень легко утонуть. Еще более легко, выбрав из него каплю, превратить ее в океан пустых «перепелов». От современного исследователя, решившегося обратиться к теме «Стравинский», необходимо либо наступить на горло собственной песне и отказаться от замысла, либо найти свою, собственную, яркую и убедительную позицию в истолковании наследия Мастера.

Книга «Мир Стравинского» стала не только исследованием особенностей «материи стиля» великого музыканта, но одновременно и **книгой о новом времени** и новом поколении музыковедов-исследователей, увидевших и услышавших в сочинениях композитора то, что не смогли распознать представители старших поколений.

Об особенностях подобного толкования наследия И. Стравинского можно было бы сказать немало. Выделим лишь одну из характерных примет: принципиальную «незаинтересованность» (в кантовском понимании этого слова) авторской точки зрения. Не случайно в качестве своеобразной «меты» книги С. Савенко выбрала слова самого Стравинского: «Я был рожден для музыки. Я посвятил ей всю свою жизнь. Словами о ней говорить невозможно. В ответ на слова она молчит. Она выражает только то, что выражает».

В этом — и творческое кредо самого композитора, и базисный принцип мышления автора исследования: музыка существует согласно собственным законам, измеряема собственной мерой. Задача состоит «всего лишь» в том, чтобы постичь эту меру.

Книга сложилась как серия очерков: «Curriculum vitae»; «Универсалии стиля», «Универсалии жанра», «Слово», «Фольклор», «Заметки о творческом процессе», «Об обработках Стравинского», «Стравинский — литератор», «Музыка Стравинского в стилистическом пейзаже эпохи».

Но подобная констатация структуры мало о чем говорит. Музыковедческая фантазия провоцирует усмотреть здесь некое влияние законов процессуального мышления. Авторская мысль движется от строгой экспозиционности и всеобъемлющих категорий к динамическому развитию, с характерной сменой принципов мышления (от универсалий — к заметкам), и далее, — через жанровое отстранение (обработки, литература) к итоговому обобщению свойств объекта, дающемуся «в стилистическом пейзаже эпохи». Насколько обоснована подобная ассоциация, судить самому создателю книги. Очевидно одно: исследование выстроено четко, продуманно. Похоже, что масляной живописи музыковедческой традиции С. Савенко предпочла графику, с характерной для нее «скупостью» выразительных средств, но необычайной точностью линий и штрихов.

Одна из основных идей книги — идея «стабильности материи стиля» И. Стравинского. Ее разработку С. Савенко начала еще в 70-е годы. За прошедшие десятилетия идея обрела «плоть» и «кровь», став тем «телом», определившим конфигурацию авторского исследования.

«Скромное» чистое искусство Стравинского, — пишет С. Савенко, подводя итоги, — утверждает свою свободу на собственной территории, в строго определенных границах — что и предполагает необходимость канона, подчинения строгим правилам игры».

Пришло время научиться понимать эти правила и точно их соблюдать. Тогда, быть может, дорога потомков к миру, созданному творческим даром Стравинского, окажется не столь уж сложна.